

Японский азиатизм конца XIX – начала XX вв.: мыслители, идеи, проекты

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Кургинова Дарья Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: corginova@yandex.ru

Идейным ответом на геополитическое давление Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XIX – начале XX вв. стало **«учение об Азии»** или **азиатизм**. В рамках исследования под ним понимается комплекс социально-политических учений, использующих «Азию как метод», доказывающих культурное и ценностное единство региона. Кроме того, как направления азиатизма рассматриваются **идея пан-азиатизма**, призывавшая к объединению стран региона в борьбе с колониализмом, а также концепция **«Великой Азии»**, целью которой было создание «сферы совместного процветания Великой Восточной Азии».

Одним из важных вопросов для японской историографии является оценка азиатизма и производных от него идей («пан-азиатизм», «великая Азия», «Азия для азиатов» и др.). Во многом это обусловлено с публичным осуждением азиатизма после Второй мировой войны как идеологической основы японского фашизма и милитаризма.

При этом японские исследователи послевоенного времени в 1970-1980-х начали активную **ревизию наследия азиатизма**. В частности, важным аргументом стала неоднородность идейного течения. Например, японский историк **Такаши Сага (1952 – н.в.)** отмечает, что азиатизм состоял из множества мыслителей, зачастую по-разному, видевших паназиатский проект, а значит и формировать отношение к ним следует формировать по отдельности [5]. В рамках данного исследования автор исходит из этой гипотезы и предпринимает попытку систематизации политических проектов азиатистов. Также, выдвигается гипотеза о том, что пан-азиатизм — производная азиатизма, которая может рассматриваться в качестве отдельного предмета.

Таким образом, благодаря политико-текстологическому анализу были выделены **критерии азиатизма** — совокупности учений, использовавших «Азию» как методологический инструмент как в политической, так и в сферах, не касающихся политики – литературе, искусстве и др. Во-первых, данный подход выстраивал дихотомию Азия-Европа, открывавший перспективы для поиска собственной идентичности в процессе противопоставления и сравнения двух цивилизаций [1]. Во-вторых, Азия как метод выступала инструментом формирования единства ранее атомарных государств, помещавших себя в центр мира. В-третьих, такой подход позволял ряду стран (Корея и Вьетнам) выйти из мышления о Китае как центре, образующем цивилизацию и занимающем высшую позицию в иерархии.

Ярким представителем чистого азиатизма можно назвать японского писателя и художественного критика **Оакура Какудзо (1863-1913)**. В своей работе **«Идеалы Востока: с особым акцентом на искусство Японии» (1904)** он выдвинул лозунг «Азия едина» [4, р.10], но при этом не строит проекта по её объединению, лишь подчеркивая общность цивилизационного базиса стран.

Кроме того, в ходе исследования были выделены **три типа пан-азиатизма**, что позволяет, с одной стороны подтвердить гипотезу о неоднородности данного идейного течения,

с другой — пересмотреть отношение к нему, перенеся предмет в пользу разбора концепций отдельно взятых авторов.

Первый тип — революционный азиатизм, основанный на идее солидарности и помощи соседним народам в борьбе за независимость. В качестве своей миссии его сторонники считали помощь революционным движениям в Азии для свержения старых режимов и снятия гнета колониализма. Значительный вклад в развитие **революционного азиатизма** внес японский мыслитель **Миядзаки Тотен (1871-1922)**, ставший близким соратником китайского политического деятеля Сунь Ятсена. Согласно автобиографии Миядзаки под названием **«Тридцатитрехлетний сон» (1902)**, судьбы Японии и Китая тесно переплетены, но сотрудничать они должны на равных условиях, а не по иерархической модели. Другой сторонник революционного азиатизма **Котоку Сюсуй (1871-1911)** критиковал правое крыло азиатизма, называя их формат объединения Азии под руководством Японии прикрытием капиталистической эксплуатации.

Вторым типом является **расовый азиатизм**, который как раз послужил основанием для японского фашизма, а также впоследствии был осужден на мировом уровне. Его сторонники опирались в своих изысканиях на социал-дарвинизм, идею конфликта рас и предсказывали неизбежность битвы «желтой расы» с «белой расой». Многие из них проповедовали мысль о том, что единственной развитой страной, способной возглавить «желтую расу» в этой борьбе является Япония. Один из основоположников расового азиатизма — **Коноэ Ацумаро (1863-1904)**, который создал общество «Тоа-Добункай», объединившее континентальных ронинов. В своей программной статье **«Перспективы Восточной Азии» (1898)** он сформулировал «желтый вопрос», утверждая, что расовая солидарность является ключом к выживанию Азии. Кроме того, представителем **расового азиатизма** стал проповедник секты Нитирэн и религиозный лидер **Танака Тигаку (1860-1939)**, пришедший к выводу, что японцы — это «божественная раса», а война на Тихом океане — это не просто захват территорий, а Священная война. Существенный вклад в развитие идей расового азиатизма внес также писатель и философ **Кита Икки (1883-1937)**, пришедший в своих работах к синтезу социализма и национализма. В **«Теории национального устройства Японии и чистого социализма» (1906)** он оправдывал войну с Западом как «священную войну угнетенных рас» (желтых) против «угнетателей» (белых) за право Азии существовать.

Третьим типом азиатизма стала **доктрина «Азиатского монроизма»**. Её основным идеологом по праву считается японский политик **Кодера Кэнкичи (1877-1949)**, утверждавший, что США используют доктрину Монро, чтобы закрыть Западное полушарие для Европы и стать там безусловным лидером. По его мнению, Япония должна была сделать то же самое, а ради «защиты Азии» от западных держав, она имеет полное право вмешиваться во внутренние дела Китая. Аналогично в пользу того, что Япония должна требовать признания своей «исключительной зоны» в Азии, выступал и **Коноэ Фумимаро (1891-1945)** в статье **«Отвергнуть пацифизм англо-американского толка» (1918)**.

Источники и литература

- 1) Малявин В.В. «Поднебесная» или «Азия»? Об утопических установках современной политики в Дальневосточном регионе // Проблемы Дальнего Востока, 2021. №1. С. 130-146.
- 2) Pan-Asianism: a Documentary History. Vol. 1: 1850-1920 / eds. S. Saaler, C. Szpilman. Lanham : Rowman and Littlefield, 2011.
- 3) Kōtoku S. Imperialism: Monster of the Twentieth Century [Электронный ресурс] / S. Kōtoku, K. Uchimura ; translated by Robert Thomas Tierney // The Anarchist Library.

– 1901. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/shusui-kotoku-imperialism> (дата обращения: 24.05.2024)

- 4) Okakura K. The Ideals of the East: With Special Reference to the Art of Japan. New York: E. P. Dutton & Co., 1904.
- 5) Miyazaki T. My Thirty-Three Years' Dream: The Autobiography of Miyazaki Tōten / trans. Etō Shinkichi and Marius B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1982.
- 6) Saga Takashi. Complete History of Asianism. Chikuma Shobo: 2020.